

Глава пятая: открытие.

Часть первая:

Несмотря на то, что многие солдаты-трупы были убиты Героями, еще больше их все еще ходило по лесу. Ролония прислушивалась к их шагам, и как только понимала, что врагов мало, она бежала дальше.

Вдалеке за спиной слышались крики и треск молний Доззу.

- ...Все сражаются.

На миг Ролония подумала, что должна вернуться, но быстро отказалась от этой мысли. Если она вернется, ее убьют. Ее обвиняла Нашетания, а Доззу, Чамо и Голдоф ее подозревали. Да и сама она не могла объяснить, почему убежала.

«Почему это произошло? - задумалась Ролония. - Я должна вернуться, но не знаю, как объясниться. Я не смогу развеять их подозрения».

Лишь несколько часов назад они были в хижине, она проверяла броню, и там не было никакой флейты, которую потом нашла Нашетания. Она сама ее подсунула.

Но Ролония следила за Нашетанией все время, потому заметила бы ее приближение. Она не смогла бы так просто вложить в ее броню флейту.

«Если не Нашетания, то кто? Голдоф? Доззу? Седьмой?» - размышляла Ролония, но не могла найти ответ.

- Прости, Ад-кун...

«Я снова доставила хлопот. Я глупая, потому я попала в ловушку. Но сожаления меня умнее не сделают».

Она бежала и вспоминала лицо Адлета. Когда говорила Нашетания, даже она начал ее подозревать. Это было хуже всего.

Ролония двигалась вперед сквозь бреши в рядах солдат, направляясь к указанной пещере.

«Я должна забыть о себе. Сейчас нужно помочь солдатам».

- ...Все хорошо. Я справлюсь.

Она боялась, зубы стучали, она постоянно думал, сможет ли что-нибудь сделать. Но гнев был сильнее сомнений и страха. Она не могла позволить такому случиться. Она не простит Тгунею создание солдат-трупов, как и не простит товарищам их обращение с солдатами.

Из-за ворчания Ролонии или случайно, но один из солдат заметил ее. Ролония попыталась отскочить в сторон, но солдат завизжал, призывая товарищей.

- Уааа!

Солдаты-трупы окружали ее, приближаясь. Ее броня могла остановить их атаки, но она пошатывалась, пытаясь пробиться. Долго выдерживать атаки, как Голдоф, она не смогла бы.

Ролония взяла себя в руки и побежала, но на пути возник еще один солдат.

«Я не пройду без боя», - поняла Ролония, схватила хлыст обеими руками и принялась крутить его.

Она пыталась кричать проклятия, чтобы стать сильнее, но слова не срывались с губ. Она могла сражаться с Къема. А перед ней были люди.

Ролония размахивала хлыстом и останавливала солдат, но она двигалась медленно, лишь блокируя их удары.

- Аах!

Ролония попыталась пройти вперед, и один из солдат ударил ее по лицу. Удар пришелся по носу, кровь хлынула из ноздрей.

И сразу запустились силы Святой Свежей Крови. Сломанный нос выпрямился, кровотечение замедлилось.

Но солдаты не дали ей времени исцелиться, они нападали на нее один за другим.

- Простите! - кричала Ролония, ударяя хлыстом изо всех сил.

Хлыст извивался между деревьев, сбивая на землю солдат-трупов. Она не могла просто отключить их, а значит, к сожалению, многие из них погибали.

Ролонию снедало чувство вины, но она шла дальше. Нет времени исцелять их. Ей нужно добраться до пещеры, где она надеялась что-нибудь найти. Ролония все еще не знала, узнает ли что-то полезное там.

Но там должно быть что-то важное. Солдат так и сказал.

Ролония услышала голос павшего солдата за спиной.

- Прошу... помоги... - прохрипел он и умер.

- Так это все-таки правда, - прошептала Ролония.

Некоторые солдаты были живыми. Хотя в них были паразиты, что проникали в их разум и нервы, оставались выжившие.

Она услышала звук с другой стороны. Другой солдат-труп, что преследовал ее.

- Не... убивай... - простонал он, пытаясь атаковать Ролонию.

Она откатилась в сторону, избегая атаки.

- Ждите! Я спасу вас! - крикнула Ролония и бросилась к пещере.

* * *

Раина долго бродил по лесу. Голоса солдат на севере все еще слышались. Юг долго оставался тихим, но там снова слышались звуки борьбы.

«Герои... почему вы не идете сюда? Я же здесь», - думал Раина, а перед ним возник Къема-ящерица.

Вопль сорвался с его губ, он и другие солдаты-трупы, отзывавшиеся на его крик, напали на Къема.

Ящерица ударила хвостом и плюнула в солдат ядом. Къема не защищался, он удерживал солдат, не гнушаясь убивать их при этом.

«Опять?!»

Солдаты держали лапы ящерицы. Раина прыгал на голове Къема, пока тот не стал кучей грязи.

Они убили многих Къема, но слова на его руке не заметил ни один. Къема сражались, а Герои не приходили.

«Эти Къема плохие», - он должен был встретиться с Героями, но Раина не мог управлять левой рукой, а Герои были очень далеко.

Раина пытался придумать, как подобраться к Героям. Но надеяться он мог лишь на левую руку, а пока она не двигалась, он ничего не мог.

Он написал на пяти телах.

«Но где они?» - думал он. Их было мало, они могли попросту не встретиться с Героями. Они явно еще не увидели надписи. - «Не может быть...».

Раину охватил страх, холодок пробежал по спине.

Герои могли и увидеть надписи, но не обратить на них внимания, и тогда Раина зря надеется.

Могли они сдать, решив, что солдатам нельзя помочь? Или решили, что не стоит так рисковать, чтобы услышать слова Раины? Или они подумали, что это ловушка Тгуня? Все это было бы концом для Раины.

Он думал об этом, а неподалеку солдат закричал. Там не должно быть Къема. Тело Раины отреагировало на звук и побежало так быстро, как только позволяли ноги. Все солдаты, что были неподалеку, устремились туда.

Их было больше, чем солдат, что сражались с Къема. Они шли к Героям.

«Может, они пришли за мной? - думал Раина, и в груди расцветала надежда. - Они заметили меня? Нет, они не смогут меня заметить, пока не прочитают надпись на правой руке...»

Они бежали долго, и потом заметили воина. Между деревьев Раина едва видел металлический отблеск. Воин быстро бежал в центр леса. Они преследовали его, и Раина понял, что это низкого роста девушка с хлыстом. Она сражалась так, чтобы убить поменьше солдат-trupов. Мечник с растрепанными волосами до этого убивал их без раздумий. Но девушка старалась не наносить хлыстом смертельных ран.

Раина был уверен, что она хочет помочь солдатам или пытается не убивать их. Если бы он показал ей слова на руке, она поймет, что Раина живой.

«Я вижу надежду! Двигайся, левая рука!» - отчаянно желал он, а его тело бежало. Но левая

рука не слушалась.

Раина вдруг услышал странный звук. Словно кто-то говорил с девушкой. Раина попытался оглядеться, но шея не двигалась. Но вокруг не было Героев, а солдаты были не из разговорчивых.

Снова кто-то что-то сказал, но в этот раз Раина расслышал.

- Помоги... мне...

Голос исходил от солдата-трупа. Он был из тех, что преследовали девушку.

«Почему он говорит? – удивился Раина. Он думал, что остальные лишь трупы, что двигались. – Неужели я ошибся? – он слышал, как многие солдаты говорили: «Не убивай нас», «Мы живы», «Иди в пещеру», «Помоги нам». Хотя говорили они разное, смысл был один. Они хотели, чтобы она спасла их и шла в пещеру. – Когда мы лежали там, никто из них не говорил. Почему они вдруг смогли? Что-то случилось с Номером 9 или кто-то что-то сделал, чтобы они заговорили?» - подумал Раина, пока бежал за девушкой.

Но тут он все понял.

«Зачем же я закричал?»

Надежда Раины угасала. Солдаты могли говорить, потому что так хотели Къема, управляющие ими. И он тут же понял другую проблему. Говорили они, потому что Темный специалист Номер 9 пытался заманить девушку в пещеру. Он явно хотел убить ее там.

«...Стой, Герой. Там ничего нет!»

Раина не только боялся за девушку, но и понимал, что если девушка узнает, что это ловушка, то Герои подумают, что и надписи – это уловка врага. Что все это план Тгуня.

«Что делать? Что же делать?»

Девушка была все дальше. Она уклонялась от атак и с помощью хлыста поднялась на дерево. Она бежала по веткам все дальше в лес.

И вскоре Раина ее уже не видел.

* * *

Ролония исчезла. Адлет это понял, но бежать за ней не мог. Они все еще сражались с Номером 9, чтобы загнать его к горе на юге, и враг медленно двигался. Но защита его была ожидаемо сильной.

- Черт, черт... что же делать? – бормотал Адлет, бросая во врага бомбы.

Ролония ушла помочь солдатам.

«Она не понимает, что мы в опасности? – Адлет не понимал, чего она хочет добиться. – Пытается ли она помочь им или, как сказала Нашетания, хочет обмануть меня?»

- ...О чем ты думаешь?

Солдат появился сзади и попытался ударить Адлета. Тот упал на колени, схватил солдата за руки и бросил его вперед. Солдат-труп ударился оземь шеей. Адлет наступил на него.

Чем помогут подозрения? Ролония попала в ловушки Тгуней и Нашетании. Но чем сейчас обернется помощь ей?

Адлет разрывался между тем, что хочет и что должен сделать.

- Голдоф! – крикнул Адлет.

Он был в центре врагов и обернулся, все еще пытаясь пробиться вперед.

- Защити Чамо! Нашетанию и Доззу тоже! Не дай им погибнуть.

- О чем ты?! – прокричал в ответ Голдоф.

- Слушай! Я собираюсь действовать так, словно Доззу и Нашетания предали нас. Если Чамо получит хоть малейшую рану, считай, что Нашетании конец!

Проблемой была Чамо. Если он уйдет за Ролонией, она останется одна с сообщниками Доззу. И сейчас Адлету приходилось рассчитывать на защиту Голдофа.

Адлет верил, что Голдоф хочет, чтобы все были невредимыми, а не исполнения желаний Нашетании. Он, конечно, еще не знал, скрывает ли что-нибудь Голдоф, но сейчас он мог надеяться только на Голдофа.

- Чамо, остальное на тебе!

- О чем ты? – отозвалась Чамо.

Но Адлет, не ответив, побежал за Ролонией.

Солдат возле центра леса не было, они, видимо, преследовали Ролонию.

«Ролония, почему же ты так хочешь их спасти? – думал Адлет на бегу. – Думай. Должна быть причина», - Адлет вспоминал, как они впервые узнали о солдатах-трупах. Он вспоминал их встречу после барьера Тумана Иллюзий. Но он не мог ничего уловить, а потому углублялся в воспоминания, вспоминая события двухлетней давности, когда они встретились на горе, где жил Атро. Он понемногу вспоминал все.

И одно воспоминание привлекло его сильнее.

- Не может быть... Ролония, - выдохнул Адлет.

«Такого не может быть».

* * *

Ролония тоже вспоминала первую встречу с Адлетом Майя.

* * *

- Жизнь длится до смерти, - верила Ролония Манчетта.

«Я родилась неудачницей, такой и буду до смерти. Так жить нельзя, но я ничего изменить не могу», - Ролония всю жизнь верила в это.

Пока не встретила Адлета Майю.

Ролония родилась в Линдо, стране голубого ветра. Страна была маленькой и находилась на востоке у границ континента, она была такой маленькой, что никто из Героев явно не знал, что такая страна есть. Многие здесь выращивали коров, родители Ролонии не стали исключением.

Ролония росла, видя коров, лениво жующих траву, но это ей не надоедало. Порой коровы отставали от стада, и Ролония должна была дуть в свисток, чтобы сообщить об этом отцу или собаке.

Ролония любила коров. Если бы ее спросили, что для нее самое невероятное в мире, она бы без промедления ответила: коровы. Когда ей делали броню в Главном храме, Ролония решила выбрать облик коровы, хотя остальные Святые поглядывали на нее с презрением.

Отец ее был тихим, но мягкосердечным человеком. Мама была общительной и веселой, умела играть. Под их влиянием она выросла в любви ко всему вокруг, она остро переживала печали других людей.

Если бы она и дальше так жила, то стала бы доброй пастушкой. И была бы счастлива.

Но когда Ролонии было семь лет, на ее городок напали бандиты. Городок был маленьким, у них не было сил отразить атаку резко появившихся бандитов. Они сметали все, сравнивая с землей. За одну ночь Ролония потеряла родителей и все, что было для нее важным.

Ролония начала понимать, как жесток мир на самом деле. Он был полон боли и страданий, люди без сил, ума или обаяния в нем не выживут.

Оставшись сиротой, она попала в семью бизнесмена из соседней страны. Его почитали за благотворительность, ведь он растил детей, у которых не было семьи. Но таким его видели в миру.

Он заставлял сирот работать на землях, что принадлежали ему, он безжалостно хлестал тех, кто плохо работал. Но и трудившиеся сироты не получали за работу ни гроша. Их не называли слугами, но именно ими они и были.

Дети толком ничего не могли с этим поделать. Они не могли ничего изменить, как и не могли восстать против требований хозяина. Редким удавалось сбежать.

И хотя дети были слабыми, они находили, на ком отвести душу. И таким человеком была самая глупая из детей, Ролония.

Каждый раз, когда она ошибалась, дети били ее и насмехались над ней. Какой бы ни была ошибка, они это замечали. Дети радовались, когда она ошибалась. Особенно, когда это случалось на глазах у взрослых.

Ролония не отбивалась. Она верила, что была хуже всех. Все злились из-за ее ошибок, потому она была нарушителем, а остальные – жертвами.

Хотя она пыталась не ошибаться вновь, у нее не получалось. Более того, даже если ошибалась не она, дети приписывали вину ей.

Постепенно она начинала понимать, что все равно все будет плохо, что бы они ни делала. Как бы она ни старалась, все было бесполезно. Она была медленной, она доставляла другим хлопоты.

И Ролония пыталась жить так, чтобы не мешать окружающим. Но не получалось.

Она не отвечала на их насмешки, и дети винили во всем Ролонию. Ее ошибки, общее недовольство ситуацией – во всем этом винили Ролонию.

Ролония сдалась и перестала стараться. Она замкнулась в себе, показывая услужливую улыбку и молясь, чтобы дети больше не мучили ее.

Однажды ферму ограбили. Это затеял лидер детей, но обвинили Ролонию. И даже она сама поверила, что это ее вина.

* * *

Ролонию выгнали, и она бродила по стране, едва выживая. Она находила работу, но ей снова и снова отказывали.

Она говорила в одном из городов и увидела хорошо одетую девушку в грязных туфлях. Ролония набралась смелости и попросила у девушки разрешения вытереть ее туфли своей одеждой.

Девушка с наглой улыбкой ответила:

- Ты просишь работы, какой бы она ни были?

Девушка была послушницей в Храме Свежей Крови, хотела стать Святой. В тот день Ролония получила работу.

Хотя изменилось место, где она жила, и еда, сама жизнь Ролонии не изменилась. Она все еще была медленной, люди вокруг все еще видели в ней изгоя, на котором можно выместить гнев. Но Ролония даже не хотела ничего менять.

Она делала все плохо. Теперь она старалась лишь жить так, чтобы не доставлять хлопот окружающим. Она надеялась, что на нее не будут злиться.

И Ролония поверила:

- Жизнь продолжается до смерти.

Но потом выбрали Святую Свежей Крови.

* * *

Сначала Ролония решила, что это ошибка. Она спросила, не ошиблись ли люди. Она никак не могла быть Святой. Она за всю жизнь не сделала ничего правильного.

Ролония дрожала от мысли, что ее назовут худшей Святой.

Назначили время церемонии по отказу от сил Святой, и Ролония была рада. Она понимала, как много людей злится, что она теперь Святая, а не служанка. Но кошмар Ролонии лишь начался.

Ее забрали в Главный Храм по рекомендации Моры, и Ролонию начали усиленно учить, как

одаренную Святую. Конечно, это было частью плана Мора, но тогда Ролония ничего об этом не знала.

- Ты станешь Героем Шести Цветов, - стоило Ролонии услышать это от Мора, как она испытала такой ужас, что едва могла дышать, а потом упала в обморок. Когда она очнулась, то подумала, что увидела кошмар, но Мора повторила свои слова, и она снова упала в обморок.

Как и думала Мора, талант Ролонии был исключительным. Мора говорила, что способности Ролонии могут превзойти глав храмов, как и саму Мору, так и Леуру, Святую Солнца.

Но обучение не приносило Ролонии счастья, она лишь сильнее боялась. Хотя у нее и был талант, она была бесполезной Святой. Она верила, что такой и останется. Она настолько привыкла думать, как слуга, что никак не могла измениться.

Годами Ролония по приказу Мора училась у известных рыцарей. Но она не могла понять их указаний, а потому только тратила время.

А потом Ролония попала к загадочному специалисту по борьбе с Кьема, Атро Спайкеру, и встретила Адлета Майю.

* * *

Ролония прекрасно помнила, как первый раз увидела Адлета. Она испугалась. Адлет был без рубашки и бросал в мишень дротики. Ее зубы были сжатыми, глаза - красными, а руки - покрытыми трещинами и синяками. Сначала Ролония приняла его за Кьема из одной из сказок о Героях Шести Цветов. Тот Кьема существовал лишь ради ненависти и убийств.

- Я Адлет Майя. Я стану самым сильным человеком в мире, но это в будущем. Не говори со мной.

Хоть он и потребовал это, она не хотела с ним говорить. Ролония кивала и пятилась. Адлет издал боевой клич и побежал на нее.

Ролония схватилась за голову и упала на землю. Но он целился в Атро. Тот легко отбросил Адлета на землю и принялся пинать его. Адлет не мог двигаться, и Атро наступил на его лицо и плюнул на него.

«Ужасное место. За что мне все это?» - думала Ролония, проклиная судьбу и глядя, как Атро издевается над Адлетом.

* * *

Прошло несколько дней. Адлет и Ролония не общались. Ролония слушала рассказы Атро о Кьема, а в свободное время читала написанные им книги. Атро заботился о ней.

А в перерывах между лекциями и чтением Ролония смотрела на Адлета. Казалось, что он лишь ранит себя, а не тренируется. Каждый день он боролся с Атро, но всегда проигрывал.

«Не понимаю», - постоянно думала она, но заговорить с ним не осмеливалась.

Ролония не могла и понять, чем ее так заинтересовал Адлет. Может, она влюбилась в него и не осознавала этого. Или жалела его. Или вспоминала себя, глядя, как он страдает.

Одной из ночей Ролония пришла в пещеру, где спал Адлет, нарушая приказ Атро не общаться с

Адлетом.

Ролония решила, что исцелит Адлета, пока он спит, и сразу убежит. Она надеялась, что он не разозлится. Но стоило коснуться его руками, Адлет вскочил на ноги.

- Зачем ты пришла?!

Он был злым и готовым убить ее. Ролония отскочила назад и дрожала в углу пещеры.

- Г-г-господин Атро сказал помочь тебе...

Она соврала и тут же пожалела об этом. Ее ложь всегда раскрывали. Но Адлет лег и позволил его исцелить.

Она неумело лечила его раны. Только за эту способность люди хвалили ее. И она всегда хотела испытать ее. Губы Ролонии растянулись в едва заметной улыбке.

Она решила поговорить с Адлетом, но стоило рассказать о себе, как он пришел в ярость. Он кричал и хотел узнать, почему она отказывается от силы, которую было так сложно получить? По его лицу текли слезы, и он просил отдать ему силу. Ролония думала, что снова все испортила, сказав что-то не то, она не хотела, чтобы Адлет плакал. Но она тоже разрыдалась. Адлет заплакал первым, но она закончила всхлипывать последней. Кому-то постороннему они показались бы парой дураков.

Близился рассвет, и Адлет извинился:

- Я виноват. Прости. Тебе тоже сложно.

- Я... Нет, все в порядке.

- Не в порядке. Я должен стать сильнее. Если бы я был сильным, то не заставил бы тебя плакать, - сверкнул улыбкой Адлет.

«Он не такой, как я думала», - поняла Ролония. Он был юным, ранимым, но способным сочувствовать.

После этого Ролония всегда готова была следовать за Адлетом. Но понемногу причина менялась

<http://tl.rulate.ru/book/923/91540>